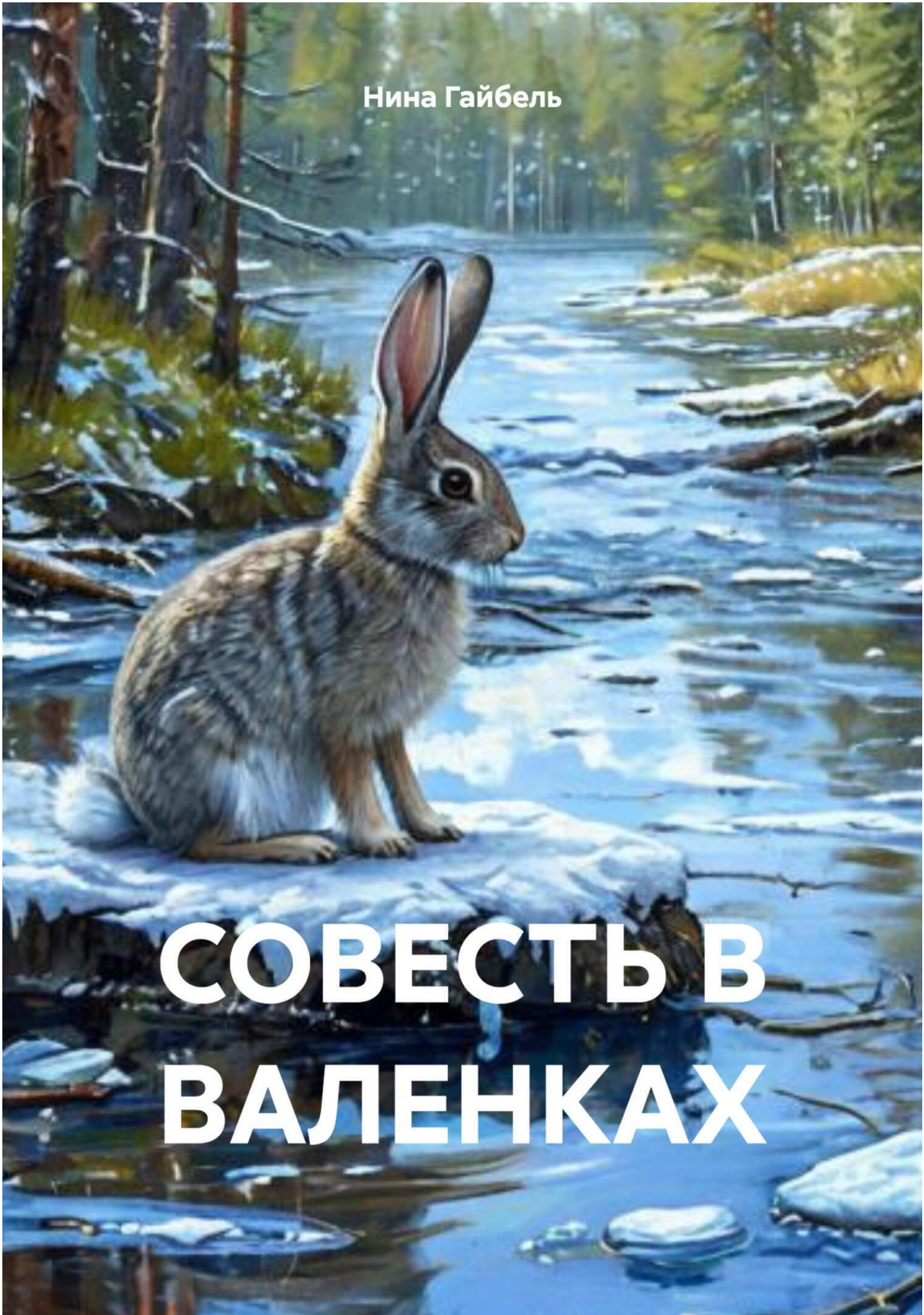
Нина Гайбель

СОВЕСТЬ В ВАЛЕНКАХ

Нина Гайбель

Совесть в валенках

«Автор»
2025

Гайбель Н. А.

Совесть в валенках / Н. А. Гайбель — «Автор», 2025

В добрый и светлый Клестовый лес пришла весна. На лесной реке начался ледоход. Молодой заяц из-за своей беспечности попадает в беду. Его уносит на льдине на верную погибель. Казалось бы, выхода нет. Но на помощь зайцу приходят лесные звери и птицы. Получится ли спасти зайца? Или разделить с ним участь бедствующего? Какие приключения ждут новоиспеченных друзей? Возможно ли потерять свою совесть? И где ее искать?

© Гайбель Н. А., 2025
© Автор, 2025

Нина Гайбель
Совесть в валенках

1

Дружно пели птицы, все ликовало в природе. Зима, подобрав свое снежное одеяние, незаметно отступала. Весна хозяйничала в лесу. Снег исчезал под яркими палящими лучами солнца. Опушки и поляны открывались после зимы по всему лесу.

Молодой заяц Наум проснулся в своем домике под большой елкой. Его супруга качала новорожденных зайчат в плетеной колыбельке. Весенние зайчата были слабы и у них часто болели животики. Зайчиха пела песенку и поминутно целовала зайчат в нежные носики. Песенка была одна и та же:

«У сороки – не боли,

У вороны – не боли,

А у наших заинек – заживи».

Науму не хотелось слушать тоскливую песенку зайчихи, хотелось веселья, бодрости – весна же! Он сладко потянулся, встал.

– Я прогуляюсь, – обронил он зайчихе и вышел из-под елки.

Вечерело. Воздух был свеж и душист. Оставшийся снег чернел под деревьями. Навстречу выскочил маленький мышонок в валенках. Он грыз семечки и поминутно утирал сопливый нос.

– Заинька, подкропай мне валенки! – пропищал мышонок жалобным голоском.

Тут же показалась мать мышонка.

– Наум, обещал же! Подшей валенки мышонку, пожалуйста. Совсем износились – каши просят. Простудился малыш, – жаловалась мать.

– Некогда мне, – отозвался заяц.

– Скажи когда сможешь? – спросила мышка вслед зайцу.

– Пора новую обувь приобрести сыну, – на бегу ответил заяц.

Мышка еще что-то кричала в спину зайцу про то, что валенки мышонку можно доносить этот сезон, а на следующую зиму купят новые… Но Наум уже не слушал. Весеннее ликование передавалось ему, вытесняя все остальные мысли.

– Наум! Помоги мне, забыла свои осенние кладовые. Уж, наверное, растаяли. Не помнишь ли, по осени гостила у меня внученька? Она запасы в одно место складывала, – остановила зайца старая синица Маремьяна.

– Бабушка, до тебя ли? Записывать свои кладовые нужно, – ответил заяц, удаляясь.

Маремьяна удивленно посмотрела вслед зайцу, поправив очки.

«А куда же записывать?» – удивилась она.

Наум пробежался по вытаявшей береговой поляне. «Хорошо то как! И валенки у меня крепкие, и какая отличная погода!»

– Наум, здравствуй! Я завтра за лыком собираюсь. Насушу когда, можно к тебе принести на корзины? Я и тебе заготовлю лыка впрок, а? – заговорил кабан Филат из-за кустов можжевельника. Его маленькие детишки с наслаждением ели свежие веточки кустов.

– Привет, Филат. Не знаю, как получится. Времени ни на что не хватает, – обманывал заяц.

Филат заторопил кабанчиков домой. Заяц побежал навстречу весне, свежести, обновлению. «Вот какой я молодец и умелец! Все меня просят о помощи, все-то я умею!» – размышлял заяц. Только он подзабыл, что просили его, но никому он не помогал, даже не выслушивал.

Вдруг что-то треснуло и зашумело. Звуки были такие оглушающие, что заяц от неожиданности присел на бегу.

– Да, это же речка! – обрадовался заяц и заспешил к реке.

На реке произошли изменения. Река враз ожила, зашумела. Начался ледоход. Где еще несколькими минутами назад мог пройти реку зверь на легких лапах по бело-желтому льду, заходили льдины, обнажая свои острые толстые края. Темная вода хлынула из-подо льда с сокрушающей скоростью. Она начала затоплять берега, прибрежные поляны. Науму бы бежать, обратно в лес, домой. Но он, как заколдованный, смотрел на речную стихию. Вода захлестнула берег, и заяц в один миг оказался в воде среди кровожадных льдин. Он заполз на одну из них и огляделся. Вода бежала дальше по берегу, уже подобралась к можжевеловым кустам, где совсем недавно паслось семейство кабанов. Льдины ломались о деревья. Стоял неимоверный скрежет, шум. Заяц закачался на льдине. Река тем временем понесла льдины по своему руслу. Зайца на льдине потянуло обратно в реку и понесло по течению. Страшно было смотреть вперед – темная вода бурлила и неслась. Затопляемые берега разрастались. Назад также было страшно смотреть – льдины неслись, нагромождаясь друг на друга.

«Что делать? Как же спастись? Я пропал…» – думал заяц. И тут же, враз стемнело, как будто кто-то выключил солнышко. Берегов не видно, казалось, вода затопила весь лес и весь мир…

Наум жалобно закричал:

– Помогите!…

Сзади росло ледовое нагромождение, которое перевернуло льдину с зайцем. Льдина встала боком среди огромных сестер и неслась дальше по бесконечной реке. Наум вцепился в лед и зажмурил глаза. Где-то далеко разносились голоса. Заяц одним глазом рассмотрел огромного лося в воде. На спине у него стояла куница и искусно пыталась кинуть конец веревки зайцу. Но они были настолько далеко, что ни одной веревки в мире не хватило бы длины. К тому же, Наум на льдине несся с такой огромной скоростью, что лось с куницей долго бежали по затопленному берегу за зайцем, пока лось не оступился и не упал. Наум тут же потерял их из виду. Стая синиц бесполезно толклась над зайцем какое-то время, пока не отступила. Заяц молил только об одном, чтобы льдина причалила ближе к берегу. И тогда он, пересилив свой страх, сможет по льдинам выскочить на сушу.

На радость зайцу несколько льдин, в том числе и его, потянуло к деревьям. Мохнатые елки выстроились, как на параде, недоумевая, как это их крепкий берег исчез и они стоят в воде. На одной из елок забегала, засуетилась белочка. Она пыталась наклонить ветви елок навстречу зайцу, чтобы он смог вцепиться в них. Но расстояния не хватало. Тогда белка, наклонив ветку ели, свесилась вниз сама, протягивая лапы зайцу.

– Держись! – кричала она.

Заяц открыл второй глаз и протянул лапы. Белка цепко схватила зайца, но не удержалась задними лапками за дерево и упала, вместе с зайцем на льдину. На елках заметалась другая белка, множество бельчат. Кричали, пищали… Но все было напрасно. Льдина уносила все дальше и дальше, уже двоих зверей на верную погибель. Заяц и белка, сговорившись, перебрались на другую льдину, на их взгляд, менее опасную. И там, обнявшись, они неслись вперед. Вода постоянно набегала на льдину. Наум промочил валенки, белочка домашние тапочки. Холодно, темно, страшно…

2

Незаметно пробралось утро в затопленный лес. Наум и белочка поочередно танцевали на льдине, пытаясь согреться.

– Зря ты кинулась мне на выручку, белочка, – сказал заяц.

– А как иначе? Ой, Наум, что же делать? У меня же дети дома, хорошо, что сестра приехала погостить. Видела, что с нами случилось. Хоть с детьми останется, – плакала белочка.

– Да, из-за меня и ты пропадаешь… Эх.

– Я не про это. Нужно спасаться. Смотри – рассвело. Давай кричать, вдруг кто поможет.

И заяц с белкой снова стали просить о помощи. Берегов, по-прежнему, не было видно. Не слышно утренних птиц. Только шум воды и скрежет льдин.

– Мы очень далеко от дома уплыли, совсем незнакомые места, – говорил заяц.

Вдруг, ближе к лесу, в воде послышался шум. Белка и заяц увидели бобров. Они спешили на помощь. Но не так-то просто это было сделать. Если у мнимых берегов было спокойнее течение и достаточно было оплыть льдины, то ближе к льдине с зайцем и белкой, течение не давало бобрам не то что подплыть, но и успеть. Они ныряли. Но одного из бобров ударило льдиной. Другие подхватили его и потащили ближе к берегу. Пару бобров спешили к бедствующим, но безрезультатно. Они исчезли из виду среди обезумевших льдин…

Молодая ворона Груня, рано проснувшись в своем старом гнезде, потянулась и вскочила на сук дерева. «Эх, опять меня просквозило ночью сквозь щели в моем гнезде. Эх, и чая у меня нет. Надо проведать знакомую сойку, может напоит чаем» – размышляла ворона. Она тут же вспомнила, что вчера вечером нашла огромный сушеный гриб из чьих-то позабытых кладовых. Сразу заулыбалась, предвкушая вкусный завтрак. «И сойку угощу, напьемся чаю с грибом» – думала Груня. Она расправила молодые красивые крылья, потянула поочередно лапки.

«Все. Зарядка окончена. Пора завтракать» – и ворона полетела к припрятанной находке.

Но этот день у вороны не задался с самого утра. Начиная со сквозняка и дальше…

Груня припрятала гриб под старой ольхой на другом берегу. И когда она увидела огромную реку со множеством льдин, у нее приоткрылся клюв от потрясения. Старая ольха горько стояла в воде. А рядом ивовых кустов, под которыми ворона ужинала, совсем не было видно под водой.

– Мой гриб! – заметалась ворона над ольхой, совсем позабыв что гриб припас какой-то другой рассеянный хозяин.

Груня даже не заметила кричавших зайца и белку на льдине. Вернее, не обратила на них внимание. Ну мало ли кто путешествует! Ее горе было необычайно велико. Но ворона взметнулась ввысь с озарением. Догнала бедствующих зверей, закружила над ними.

– Вы моего гриба не видели? Большой такой. Подберезовик, вон там под старой ольхой лежал? – спросила Груня.

Замерзшие, испуганные заяц и белка только покачали отрицательно головами.

– Куда путь держите спозаранку? Может чаем богаты? – расспрашивала ворона.

– Да ты что, воронушка, не видишь, погибаем мы!.. – закричали белка и заяц.

– А…Так держитесь за меня, вытащу, – сообразила ворона.

Наум стал упрашивать белочку лететь с вороной. Белка отказывалась.

– Двоих нас воронушка не выдержит, – зашептал заяц.

– Нет, выбираться нужно вместе, – ответила белка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.